

Коллектив авторов

**Очерки философии
коллективизма**

Сборник 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
К60

К60 **Коллектив авторов**
Очерки философии коллективизма: Сборник 1 / Коллектив авторов – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 412 с.

ISBN 978-5-458-54751-2

ISBN 978-5-458-54751-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Ч Е Р К И
ФИЛОСОФИИ КОЛЛЕКТИВИЗМА

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Человѣчество вступило въ періодъ великихъ кризисовъ,—это несомнѣнно для всякаго, кто имѣетъ глаза, чтобы видѣть. Цѣпь невиданныхъ событій началась съ нашего народа, съ его недавнихъ непримѣрныхъ усилій и столь же непримѣрныхъ бѣдствій въ борьбѣ за жизнь и свѣтъ. Цѣпь развертывается дальше; духъ порыва, духъ разрушенія и творчества охватываетъ одну за другой тѣ страны, гдѣ до сихъ поръ царили безраздѣльно застои и рабство, тѣ страны, окаменѣлая жизнь которыхъ была кристаллизованной смертью, и какъ огромная тяжесть, привязанная къ ногамъ человѣчества, замедляла его движеніе. Народы Востока, стяхнувъ сои тысячелѣтій, спѣшатъ найти свое мѣсто въ боевой арміи прогресса. Они нарушили равновѣсіе стараго культурнаго міра,—вся его система порядка и эксплуатаціи заколебалась въ своихъ основахъ, его скрытыя стихійныя силы находятся въ небываломъ напряженіи. . Черныя тучи собрались въ международной атмосферѣ, облегли небо повсюду; скоро, кажется, грянетъ военная гроза, истребительно-жестокая, но и освѣжающая...

Россія далеко еще не закончила своей роли въ исторической драмѣ нашей эпохи. Россія временно сошла какъ будто со сцены. Причины этого факта просты и ясны. У народа не хватило силъ при его первой попыткѣ прямого рѣшенія очередной задачи,—не хватило силъ организованныхъ и организующихъ; не успѣло ихъ достаточно накопиться въ убійственныхъ условіяхъ до-революціонной жизни. Крушеніе страшной тяжестью придавило массы. Ихъ жизнь упала внутрь, ихъ творческая работа стала невидимой извнѣ. Не прекратилась ли она? Неправы тѣ, кто боятся этого, горько разочарованы будутъ тѣ, кто надѣется на это

На огромномъ пространстве, среди суровой природы раскинулась сто-миллионная нація, поражающая обилиемъ сильныхъ и благородныхъ раць. Всей своей трудовой жизнью, своей упорной борьбою со стихіями, своей коллективно-созданной поэзіей, своими героями и гениями доказала она свою энергію и способность къ творчеству. Изъ жесточайшихъ историческихъ испытаний выходила она обновленною. Въ неславные дни усилій и поражений дала она міру новыя формы борьбы, которая широко развернеть человечество въ предстоящихъ буряхъ... Силы такого народа не исчерпываются въ одной неудачѣ. Гнетъ исторически изжитыхъ формъ не раздавить его теперь, за короткое время, какъ не раздавить раньше, за цѣлые вѣка,—а спянуть его массы для задачи, которая осталась нерѣшенной. Этотъ процессъ спайки и совершается въ глубинахъ, куда скрылась пародная жизнь.

Тамъ идетъ организаціонная работа, мучительная и напряженная, какъ никогда еще до сихъ поръ. Это не столько работа созиданія формальныхъ организацій, которая, скорѣе, подводитъ итоги уже выполненному дѣлу накопленія и группировки коллективныхъ силъ.—сколько иная, болѣе широкая и основная: выработка активно-направленнаго массоваго сознанія, которое въ современномъ обществѣ является, какъ политическое и социальное самосознаніе классовъ. Единство понятийъ жизненныхъ цѣлей и чувства, неразрывно связывающаго личность съ ея коллективомъ въ борьбѣ за эти цѣли—вотъ та организованность, которая прежде всего необходима каждому прогрессивному классу для осуществленія его историческихъ задачъ, вытекающихъ изъ объективнаго хода вещей. Она и развивается теперь—съ неодинаковой энергіей и скоростью, но непрерывно и неизбежно, въ обѣихъ социальныхъ силахъ, призванныхъ исторіей для обновленія Россіи,—въ крестьянствѣ и пролетаріатѣ.

Въ тѣхъ событіяхъ, которыя наступаютъ по завершеніи этой предварительной работы, пролетаріату предстоитъ роль наиболѣе трудная и отвѣтственная,—роль силы, не только организованной, но и организующей, руководящей другими, менѣе прогрессивными и сознательными силами среди стихійнаго хода вещей. При такихъ условіяхъ нашъ пролетаріатъ нуждается въ несравненно болѣе тѣсной сплоченности, въ несравненно болѣе ясномъ и полномъ пониманіи самого себя и всего окружающаго, чѣмъ когда-либо до сихъ поръ.

■ Чтобы ориентироваться въ безконечной сложности и міровомъ зна-

чений тѣхъ сочетаній и столкновений общественныхъ силъ среди которыхъ онъ долженъ будетъ развернуть свое политическое и социальное творчество, ему необходимо иблостное мировоззрѣние, неуклонно-выдержанный методъ,—идеализмъ, послѣдовательная до конца Таково требованіе жизни, одно изъ важнѣйшихъ *практическихкихъ* ея требованій. и оно глубоко сознается нашимъ пролетариатомъ, проявляющимъ страстную, невиданную каждую знаши во всѣхъ областяхъ мысли, во всѣхъ отрасляхъ науки Эта насущная потребность рабочаго класса въ единой точкѣ зрѣнія на жизнь и вселенную опредѣляетъ собою направление его идейнаго развитія. Въ такомъ именно направленіи вели свою работу и мы авторы предлагаемаго философскаго сборника — на этомъ общемъ дѣлѣ мы объединились.

Основная мысль, изъ которой мы исходимъ, такова классовое пролетарское мировоззрѣние—зародыши всечеловѣческой идеологии будущаго общества—по своей сущности представляетъ *коллективизмъ*,—полный, рѣшительный коллективизмъ практики и познания. По мѣрѣ того, какъ пролетарій поднимается выше въ своемъ классовомъ развитіи, онъ все больше живетъ въ коллективѣ и въкѣсть съ коллективомъ, сливая свои стремленія съ его интересами, свою дѣятельность съ его творчествомъ, свои переживания съ его опытомъ Такимъ путемъ пролетарій освобождается отъ безчисленныхъ индивидуалистическихкихъ иллюзій, порождаемыхъ въ современномъ чловѣкѣ экономической анархіей общества,—становится существомъ вполне социальнымъ и сознательно-социальнымъ. Человѣчество выступаетъ передъ нимъ, какъ гигантская система сотруженничества людей въ пространствѣ и времени, какъ высшая жизненная форма, развивающаяся къ стройному, активному единству Это единство онъ, пролетарій, призванъ организовать черезъ тяжелую историческую борьбу, исчерпывая до конца и тѣмъ навѣки преодолевая жестокия социальныя противорѣчія. И въ этой работѣ—ее отражая,—мысль его, естественно и просто на мѣстѣ прежней разрозненности создаетъ познавательное единство міра.

Русскому рабочему въ нынѣшнюю эпоху пришлося жить такой энергичной и глубокой классовой жизнью, которая должна была въ высшей степени ускорить развитіе социальной его психики Исзипримѣрная напряженность, съ какой все это время совершается въ его средѣ процессъ внутренней организации, сплоченія практическаго и идейнаго, даетъ непосредственное, живое содержаніе для самаго

рѣшительнаго коллективизма, который есть философія *труда и объединенія*, теорія *соціальной активности и активной социальности*.

Это содержаніе и стремились выразить мы, авторы сборника, выразить пока только въ самой общей, философской его формѣ. Различными путями пришли мы къ нашимъ взглядамъ на міръ, его развитіе, задачи времени:—но одна и та же сила насъ направила къ той позиціи, гдѣ мы сошлись,—сила жизни и борьбы великаго класса, въ ряды котораго мы стали. Въ этой книгѣ каждый изъ насъ старался изложить идеи коллективизма въ той области, которая ему наиболѣе знакома, и съ той стороны, которая ему наиболѣе близка; каждый старался дополнять и пояснять остальныхъ въ той необходимой послѣдовательности, которая обусловлена планомъ сборника. Мы отнюдь не предполагаемъ ограничиться этимъ сборникомъ, и думаемъ, что въ дальнѣйшей работѣ мы встрѣтимъ много новыхъ товарищей сотрудниковъ

Коллективизмъ опыта, познанія, творчества мы считаемъ необходимымъ развитіемъ и завершеніемъ коллективизма соціально-экономическаго, т. е. научнаго социализма. Мы убѣждены, что эта концепція должна послѣдовательно и неуклонно проникать собою во всѣ области пролетарскаго дѣла и пролетарской мысли, что она будетъ полезнымъ и необходимымъ идейнымъ орудіемъ сплоченія рабочаго класса среди грядущихъ великихъ событій, національныхъ и міровыхъ

Н. ВЕРНЕРЪ.

НАУКА И ФИЛОСОФІЯ.

ДІАЛОГІ.

НАУКА и ФИЛОСОФІЯ *).

ДІАЛОГЪ I

А. Простите, что я позволяю себѣ беспокоить васъ своей просьбой, не будучи даже вашимъ знакомымъ. Я пришелъ къ вамъ, какъ человѣку компетентному, за помощью и совѣтомъ. Я хочу учиться философіи. Скажите, какъ мнѣ приняться за это?

В. Очень просто. Наберите книгъ по философіи—въ любомъ каталогѣ самообразованія вы найдете болѣе или менѣе подходящий списокъ.—и читайте ихъ по порядку.

А. Я уже пробовалъ сдѣлать это. Не знаю, почему, но меня это совершенно не удовлетворило. Мнѣ казалось, что я бесполезно трачу время.

В. Можетъ быть, вамъ было непонятно то, что вы читали?

А. Нѣтъ, этого сказать не могу. Всѣ слова, всѣ фразы я, какъ мнѣ, кажется, понималъ. Иногда мысли казались мнѣ вѣрными, иногда—нѣтъ; но того, что мнѣ надо, я не находилъ.

В. Что же именно?

А. Мнѣ трудно это выразить... Жизни, мнѣ кажется.—То есть, я понимаю, что жизни тамъ есть, но это не моя, не наша, не та... Это что-то другое... Нѣтъ, я не умѣю объяснить вамъ.

В. Можетъ быть, васъ не удовлетворяло то, что тамъ все чужія рѣшенія вопросовъ, а вамъ хотѣлось бы имѣть свое собственное...

А. *(Исривно)* Ахъ, какъ будто это не все равно! Свое, чужое.—не въ этомъ дѣло. Ну, вотъ, положимъ, я призналъ, что высшее бытіе существуетъ, что познаніе возможно, а субъектъ и объектъ—его условия... Къ чему все это? И если это нужно, то гдѣ этому

*) Начало этой статьи было помѣщено раньше въ видѣ двухъ фельетоновъ въ одной заграничной газетѣ.

мѣсто?.. И если я сегодня прочиталъ все это, а завтра иду на митингъ, то гдѣ связь... Простите, я вижу, что окончательно запутался. Лучше не стану отнимать у васъ время. (*Хочетъ уйти*)

В. (*Удерживаетъ его*). Погодите Я-то васъ понялъ Теперь у насъ разговоръ будетъ другой. Для васъ философія — вопросъ жизни, а не вопросъ книги Мнѣ надо было знать это.

А. (*Смотритъ на него съ недоумѣніемъ и недопріемъ*)

В. Чѣмъ вы живете? Не матеріально.. я имѣю въ виду..

А. Понимаю. Я—марксистъ, партійный работникъ.

В. Превосходно. Вы, значитъ, хорошо знаете про базисъ и надстройку Гдѣ же, по вашему, философія, внизу или вверху?

А. Конечно, вверху. Это—идеологія.. классовая...

В. Итакъ,—въ надстройкѣ. А въ какомъ этажѣ, приблизительно?

А. Насколько я понимаю, философія есть завершеніе идеологии.

В. Значитъ,—самый верхній этажъ, скажемъ,—мансарда. Но какъ понимать сію архитектуру? Пришелъ досужій инженеръ, надъ нижнимъ этажемъ выстроилъ верхній, надъ верхнимъ—мансарду, по собственнымъ соображеніямъ? Или это какъ-нибудь иначе?

А. Разумѣется, иначе. Общество не здание, которое строить по плану, а органическое цѣлое, которое развивается

В. И, слѣдовательно, связь философіи съ ея базисомъ—цементъ и камни, не лифтины и подъемныя машины, а нѣчто иное. Что же именно?

А. (*Нѣсколько затрудняясь*). Ну.. жизненная связь.. силы развитія... философія вырастаетъ изъ жизни общества..

В. Стало быть, изъ базиса и нижнихъ надстроекъ, не такъ ли?

А. Да.

В. Итакъ, не надо ли знать этотъ базисъ и эти прочія надстройки, чтобы, какъ слѣдуетъ овладѣть нашей мансардой, т. е. философіей.

А. Очевидно.

В. И вы ихъ знаете?

А. Больше или меньше..

В. Ну, скажите мнѣ, что есть базисъ?

А. (*Съ улыбкой*). Базисъ есть производительныя силы общества

В. А что есть производительныя силы общества?

А. Это—силы природы, которыя служатъ для производства,